

ТЕМА БЕССМЕРТИЯ В РАССКАЗЕ А. БОГДАНОВА «ПРАЗДНИК БЕССМЕРТИЯ» И А. ПЛАТОНОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАКЛАЖАНОВА»

Семёнова А.Л.

Влияние идей А. Богданова на творчество А. Платонова – тема, которая неоднократно рассматривалась исследователями. Безусловно, что идеолог Пролеткульта был значимой для А. Платонова фигурой.

Лев Аннинский очень точно определил сущность платоновского мировидения: «Платонов – практик, эксперт, инженер, человек, построивший «800 плотин и 3 электростанции»¹. Или: «Платонов – нестяжатель, для него человек – продолжение работы природы»². Думается, что подобная характеристика близка и А. Богданову: врачу, философу, писателю, политику, автору всеобщей организационной науки. Отношение к природе у писателей было различным: у Платонова уважительное – гармония бытия человека и природы, у Богданова властное – борьба со стихиями природы.

Определённый интерес представляет собою не только идейные переключки в творчестве Богданова и Платонова, но и тематические. Одна из таких тем – тема бессмертия³.

Эта тема, бесспорно, онтологическая, так как она отражает некую константу бытия⁴. Обращение к этой теме в начале XX века было обусловлено стремительным развитием науки и техники, которые воспринимались как безусловные средства решения «вечных» вопросов. Этому способствовал и социальный прогресс, дававший новый опыт общественной жизни, новые формы

¹ Аннинский Л. Откровение и сокровение // Литературное обозрение. – 1989. – № 9. – С.3-20. С. 5.

² Там же. – С. 17.

³ Семёнова А.Л. Миф о бессмертии в творчестве А. Богданова и А. Платонова // Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира. Материалы Всероссийской научной конференции. – В. Новгород, 2004. – С.121-125.

⁴ Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 1999. – С. 42.

социального устройства.

Анализ русской философской публицистики начала XX века показывает, что в среде русской интеллигенции чрезвычайно востребованным был миф о новом человеке и новом мире, который обусловил популярность утопии радикального обновления⁵.

А. Богданов создаёт свой рассказ в десятые годы двадцатого века, и это произведение – результат полемики с М. Горьким. По мысли философа, «вопрос о смерти является важным и интересным как для научного миропонимания, так и для эстетического мирочувствования. И здесь, и там он должен найти своё место, – в связи стихийного и сознательного развития жизни, в картине стихийно создавшейся и активно создаваемой мировой красоты».

Задача Богданова – выразить тот взгляд на проблему смерти и бессмертия, который должен быть присущ коллективисту, поэтому он пишет: «Ответ современного миропонимания на действительный вопрос таков: **смена поколений** в природе, как средство развития жизни, **сотрудничество поколений** в обществе, как средство завоевания природы, её организации для человечества». Очевидно, что для Богданова смерть – путь обновления жизни, возможность её развития. Это «элемент ... трагической красоты жизни»⁶. Или, как эта мысль выражена в рассказе «Праздник бессмертия»: «умирание и обновление духа в вечно существующей материи». Таково, по мнению Богданова, предназначение «мудрой природы»⁷.

Рассказ Богданова был опубликован в 1914 году в «Летучих альманахах». Для Богданова характерна определённая идейная цельность: все его художественные произведения – это своеобразные «иллюстрации» к его теоретическим установкам. Был ли знаком с этим рассказом А. Платонов, судить затруднительно, но тексты двух анализируемых произведений имеют если не прямую, то опосредованную взаимосвязь. Возможно, прав К. Фрумкин, который считает, что Платонов пародирует текст Богданова. Это, по

⁵ Семенова А.Л. Русская философская публицистика начала XX века: утопия радикального обновления. – В. Новгород, 2010.

⁶Неизвестный Богданов / Под ред. Г.А. Бордюгова. В 3-х книгах. – Кн. 1. – М., 1995. – С.171.

⁷Богданов А. Праздник бессмертия // Летучие альманахи. – 1914. – №14. – С. 53-70. С. 70. Далее ссылки на страницу будут даваться в тексте.

мнению учёного, отражено и в фамилии главного героя – Баклажанов/Богданов: «Кто знает, не содержится ли в фамилии героя ирония над Богдановым, автором первой русской космической фантастики»⁸.

Рассказ А. Платонова «Приключения Баклажанова» написан в 1922 году. Автор осмысливает события революции и её будущего в жанре «бесконечной повести». Очевидно, что тема бессмертия – бесконечности волнует молодого писателя.

Основное различие между произведениями А. Богданова «Праздник бессмертия» и А. Платонова «Приключения Баклажанова» – жанрово-стилевое.

По мнению автора книги по философии техники К. Митчема⁹, утопическая и антиутопическая фантастика может помочь в исследовании вопросов политической философии, так как проектирует возможные пути развития социума, его политические формы. Одна из важных функций научной фантастики – прогностическая. И можно согласиться с утверждением современных исследователей, что утопия социоцентрична, антиутопия – персоналистична¹⁰.

Потому богдановский рассказ можно определить как антиутопию: основную точку зрения на реальность будущего выражает главный герой. Имя главного героя Фриде, возможно, отсылает к краткой форме имён, содержащих древнескандинавский элемент *fridr, frödr* либо древнегерманский *fridu, frithu* – «мир, безопасность»¹¹. Этимология имени дополняет основную идею богдановской концепции, воплощая «мир и безопасность» для других, главный герой отказывается от обретенного бессмертия, от вечного мира и вечной безопасности, которые теряют смысл в бесконечности персонального человеческого существования.

Текст Платонова – это ироническая повесть, в которой

⁸Фрумкин К. Бессмертие: странная тема русской культуры // Электронный ресурс: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2012/4/f10.html Режим доступа: 15.03.2013.

⁹Митчем К. Что такое философия техники? – М., 1995.

¹⁰Гальцева Р. Роднянская И. Помеха – человек. Опыт века в зеркале антиутопий// Новый мир. – 1998. – № 12.

¹¹http://kurufin.ru/html/German_names/german_names_f.html

синтезируется мифологическое и реалистическое, своеобразный синтез бытовой и волшебной сказки. Платоновский текст тяготеет к литературной сказке, которая также является жанром эпическим, ориентированным на фантазию, на вымысел, чудесные превращения, в нем сохранены народные сказовые формы.

Сопоставительный анализ рассказов Богданова и Платонова позволяет увидеть сходство на уровне сюжета: изобретя бессмертие, главные герои рассказов умирают, хотя и различной смертью, но мотивированной одинаково: «вечная жизнь на земле есть круг повторяемостей, особенно невыносимых для гения, самое существо которого ищет новизны» (Богданов), «умер от собственного спокойствия: всё доконал, до всего дознался» (Платонов).

Заметим, что способы бессмертия, открытые главными героями рассказов, во многом отражают собственные авторские увлечения: для Богданова – врача, пропагандировавшего переливание крови как путь к продлению жизни, это физиологический иммунитет, впрыскиваемый в кровь, для Платонова – инженера, электрика – стальной канат – провод, по которому стала поступать на Землю сила бессмертия.

При этом просматривается определённая близость в изображении главных героев рассказов, хотя они различны по своему социальному статусу. Герой богдановского рассказа, гениальный учёный Фриде – человек разносторонне одарённый: поэт, писатель, художник, скульптор, композитор. Его открытие – закономерный результат его одарённости. Именно он изобретает «физиологический иммунитет, – впрыскивание которого обновляло ткани организма и поддерживало в людях вечную цветущую молодость» (С. 53).

Епишка, Елпидифор Баклажанов, как пишет Платонов, «на деревенских дорогах ... изобрёл... бессмертие». Имя Елпидифор – от греческих слов «надежда» и «нести», так что платоновский герой уже по имени – несущий надежду. Это имя было включено в святцы за 1916 год¹². Думается, что этимологический аспект имени был важен для автора при написании повести. Однако в тексте имя героя

¹² Словарь личных имен народов РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской (отв. ред), Ю.М. Гусева. – 4 изд., стер. – М.: Рус.яз., 1989. – 656 с. – С. 413; 464.

употребляется в кратком, обиходном значении с оттенком уничижительности – Епишка, потому что это недалёкий деревенский парень, которому понятнее назвать Пресвятую Деву Марию Огородницей, чем Богородицей¹³. Способ осуществления бессмертия у этого героя иной: «Стальной канат свис с далёкой безымянной звезды, где побывал Епишка, и не давал живым телам разлагаться и перепревать в душных могилах» (С. 140).

Подчеркнём, что и в том, и другом рассказе герои стремятся не к личному бессмертию, а открывают эту способность для всех людей. Однако мотивировка этого стремления у обоих героев личностна. Фриде изобретает бессмертие, и это даёт ему возможность реализовать весь свой творческий потенциал. Последнее, чего добивается герой, – решает «вопрос о самопроизвольном зарождении организмов и одухотворении мёртвой материи». После чего «более никаких проблем не оставалось» (С. 56).

Также и герой Платонова «подумал: не умру». «На далёкой безымянной звезде, куда он занёсся, он увидел конец Вселенной; Епишка стоял точкой на конце последнего оборота спирали Млечного Пути. Дальше ничего не было видно, и Епишка пожалел, что он человек, и захотел быть бессмертным, чтобы иметь время накопить силу стать завоевателем и жителем того, чего не видно за последней маленькой звездой, за змеевиком Млечного Пути» (С. 139).

При этом обретенное бессмертие приводит к разочарованию и Фриде, и Баклажанова. Фриде объявляет, что «всеведение и бессмертие заслуживают не благословения, а проклятия...», потому что «вечная жизнь есть невыносимая пытка... Всё повторяется в мире, – таков жестокий закон природы... Целые миры создаются из хаотической материи, загораются, потухают, сталкиваются с другими, обращаются в рассеянное состояние и снова создаются. И так без конца...» (С.67). Епишка же через сто лет понимает: «за последней звездой оказалась свобода – ничего нет – чудо; возникает, мерцает, пропадает, вихрится и снова плывёт без числа, веса,

¹³ Платонов А. Собрание сочинений. В 5 тт. – Т. 1. – М., 1998. – С.137. Далее ссылки на страницу будут даваться в тексте.

пространства. И вселенных там было сколько хочешь – и все разные. Там была река их» (С.140).

Бессмертие оборачивается смертью: «Вечно живое тело и вечно мёртвый дух, – холодный и равнодушный, как потухшее солнце!..» (С.67), – словами богдановского героя. И он же задаёт риторический вопрос: «И стоило ли человечеству тратить гений на то, чтобы достигши бессмертия, вернуться в конце концов к старой проблеме смерти?» (С.68)

К этой «старой проблеме» авторы и возвращают своих героев. Фриде кончает жизнь самосожжением, что, по его мнению, «будет красиво...» (С.69). Автор пишет: «Без сожалений Фриде покидал землю» (С.70). Епишка – платоновский герой – умер во сне. Его смерть, по контрасту с рассказом Богданова, не отличается трагической красотой: в чулане на полушубке в соседстве с клопами он засыпает и умирает «под храп и вонь Апалитыча».

Фантастическая жизнь героя оборачивается заурядным финалом. Однако и в рассказе Платонова нет сожаления о смерти героя: «Апалитыч снёс под плетень в полдень тело этого последнего мошенника и стервеца» (С.140). И в этом, безусловно, просматривается некая мудрость жизни: Апалитыч – хозяин чулана «от старых времён», где «были целы и невредимы... тёплые и полные клопы» (С.139).

Апалитыч, возможно, сын Ипполита. И это имя героя не случайное: ведь имя Ипполит имеет древнегреческие мифологические корни (в древнегреческой мифологии – сын афинского царя Тесея и царицы амазонок **Ипполиты** – **Ипполит** был страстным охотником, почитателем богини Артемиды, и отвергал любовь Афродиты)¹⁴ и христианские – имя священномученика Ипполита (III в). Таким образом, сын Ипполита – Апалитыч в тексте рассказа носитель мудрости «от старых времён», в которой синтезирована античность и христианство.

Платонов, рационалист в силу полученного образования и выбранных им профессий, понимает ограниченность рационального взгляда на мир и человека, поэтому он и ценит в человеке стихийное, жизненное начало. Он считает: «Жизнь пока ещё мудрее

¹⁴ <http://slovari.yandex.ru/>

и глубже всякой мысли, стихия неимоверно сильнее сознания <...>» (С.205).

Главное, что сближает героев рассказов – неумение любить. Богданов пишет: «Потомство было слишком многочисленно для того, чтобы сердце Фриде вместило в себя любовь к каждому из членов его семьи. И он любил всех той отвлечённой благородной любовью, которая напоминала любовь к человечеству вообще» (С.58). Своей последней жене герой замечает: «Надо наперед свыкнуться с мыслью, что любовь на земле не вечна...» (С.63). Платонов же о своем герое говорит: «Но в Епишке не любовь была, а мрак и шорох великой, но безрукой силы» (С.140). При этом сам автор верит в то, что «может быть, завтра очнётся сердце в человеке и земля растает в голубой глубине любви» (С.138).

Платоновские герои-изобретатели, лишённые возможности любить, не в состоянии достичь подлинного преобразования мира, потому что «только любящий знает о невозможном, и только он смертельно хочет этого невозможного и сделает его возможным, какие бы пути ни вели к нему» (С.119). Как отмечал В.В. Мусатов: «Платонов ставит вопрос о синтезе инженерной идеи с любовным и трепетным отношением к объекту переделки. Гениальность без любви – безусловное зло»¹⁵.

Платонов не считает науку силой, стоящей выше человека. По его мнению, необходимо «другое, более высшее, более универсальное понятие, чем религия и чем наука». Писатель убеждает, что «люди хотят понять ту первичную силу, ту весёлую буйную мать, из которой все течёт и рождается, откуда вышла и где веселится сама эта чудесная бессмертная жизнь<...>». Этой силой и является любовь.

И Богданов, и Платонов верили в то, что человек способен достичь бессмертия. В рассказах писателей немало сцен, изображающих могущество человеческого разума, воплощённого в чудесах техники. Но оба автора ставят под сомнение саму ценность бессмертия, которое нарушает предначертания «мудрой природы». Неслучайно у обоих авторов бессмертие оборачивается смертью, так как исчезает перспектива развития.

¹⁵ Мусатов В.В. Лекции по русской литературе XX века. – Таллинн. Б/г. – С.114.

Рассказ Богданова заканчивается словами: «Всё повторяется!..» (С.70). Платонов дал подзаголовок своему рассказу «бесконечная повесть», что, несомненно, подчеркивает ту же мысль о «вечном возвращении», что звучит и в богдановском тексте. Авторы убеждают читателя, что человечество всегда будет стремиться к бессмертию, но реализация этой мечты обречена. За этим будет возникать парадоксальное стремление к утраченному, то есть к смерти.

СТАНИСЛАВ ЛЕМ О ВОЗМОЖНОСТИ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. МАШИНА И ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЕ

Смердова Е.А.

Эта работа посвящена гипотезе Станислава Лема о создании машины, способной к осознанному текстопорождению. В рассказе «Wyprawa pierwsza A, czyli Elektrybał Trurla»¹ («Экспедиция первая А, или Электрибалът Трурля») Лем даёт нам не только информацию о внешнем виде и устройстве Электрибалъта, но и описывает алгоритм программирования искусственного интеллекта. Киберпоэт Трурля создаёт различные по семантической связности и наполненности тексты: от бессмысленного смешения морфем польского языка до стихотворений в стиле Адама Мицкевича. В целом, процесс текстопорождения – это не что иное, как языковая игра, в результате которой возникает возможный текстовый мир. Таким образом, Станислав Лем воспроизводит библейское творение по Слову.

¹ Из цикла рассказов «Cyberiada» («Кибериада»). *Lem S. Wyprawa pierwsza A, czyli Elektrybał Trurla // Ratujmy kosmos i inne opowiadania.* – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1966. – S. 213-224.